

ПРОБЛЕМА ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Д. О. Квятковский

Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета
имени М. К. Аммосова

Поступила в редакцию 21 ноября 2016 г.

Аннотация: в статье проводятся выделение и анализ особенностей религиозных аспектов гуманистического идеала, его развития в философии христианского средневековья. Это составляет актуальную задачу современности, поскольку гуманистический потенциал эпохи средневековья на сегодняшний момент еще мало изучен.

Ключевые слова: гуманистический идеал, высшая ценность, гуманизм, религиозная философия, идеалы христианства, средневековая философия, эпоха Возрождения.

Abstract: the selection and analysis of characteristics and religious aspects of humanistic ideals and its development in the philosophy of the Christian Middle Ages are carried out in this scientific article. It is an urgent task modernity as humanistic potential of the Middle Ages is a little studied at the present moment.

Key words: humanistic ideal, highest value, humanism, religious philosophy, ideals of Christianity, philosophy of Middle Ages, Renaissance.

Идеалы гуманизма имеют длительную предысторию. На протяжении развития человеческого общества многократно изменялись взгляды относительно гуманистического идеала как наивысшей ценности человека в зависимости от изменений социокультурного устройства общества, смены мировоззренческих систем, ценностных парадигм и других факторов. Каждая из философских концепций раскрывала эту проблему по-новому, но никогда мыслители не обходили ее своим вниманием [1].

Постепенно на смену религиозно-мифологическому мировоззрению античности пришел иной способ философствования, проникнутый теологической идеей и основанный на принципах монотеизма и откровения. Именно церковь стала интегрирующей силой, объединившей морально дезориентированные общности Средневековья в условиях полного крушения Римской империи в единый христианский мир. «Моральный закон, – подчеркивал Августин Аврелий, – указывает путь к счастью» [2, с. 54].

Средневековый социально-философский дискурс отличается от античного своей нравственно-мировоззренческой парадигмой [3]. Многие положения гуманистической философии были заложены христианской религией. Именно в эпоху Средневековья христианской религией впервые были поставлены основные принципы (свобода воли человека, его уникальность, неповторимость, возвышенность, заповеди человеколю-

бия), которые являются базисными положениями для современного гуманизма. Кроме того, христианство явило миру новые гуманистические идеалы – веру, надежду, любовь.

Поскольку гуманистический потенциал эпохи средневековья сегодня еще мало изучен, целью данной статьи выступают выделение и анализ гуманистических идеалов, выдвинутых в философии Средневековья. Задачами, направленными на раскрытие поставленной цели, являются изучение философской мысли в эпоху Средневековья и ее наработки в области ценностей гуманизма, особенностей религиозной социально-философской этики, а также выделение ценности человека как высшего гуманистического идеала в христианстве.

Прежде всего следует обозначить, что христианская философская концепция, утверждающая гуманистические идеалы смирения, кротости, надежды и человеческой веры к Богу, выделяется особой глубиной проникновения в гуманистическую проблематику. Определяющим фактором в этот исторический период стала беззаветная вера в Бога как лично соотносимое существо. Идейной основой гуманности служили учение Иисуса Христа и его основная заповедь – любовь к ближнему, которая является отражением любви к Богу.

Согласно метафизике христианского гуманизма, ценность человека измеряется не тем, насколько он достиг своего совершенства, а тем, насколько в нем проявляется божественное начало, куда после смерти попадет его бессмертная душа. Представители христианской религиозной философии Августин Блаженный и Фома Аквинский, утверждая божественное начало в человеке, пытались обосновать идею гуманистической самоценности человеческой души, ее бессмертие [там же].

Гуманистические основания философского учения Августина Аврелия заключаются в раскрытии свободы человеческой воли и диалектики взаимоотношений человека с Богом. Августиновская концепция двух «град» – Божьей и Земной – представляет собой новую идею понимания общественных отношений в плоскости примордиально-нравственных основ социального бытия. Божий град составляет общество людей, живущих по принципу любви к Богу как Высшему вселенскому началу, доведенной до презрения к себе. Грешники, которые образуют государство дьявола – Земной град, – испытывают любовь только к себе, презирая и оскверняя Бога. Эти люди живут в гордыни и увязли в грехе.

Дизъюнкция между Божьим и Земным градом, по Августину, не является ни противопоставлением небесного и земного, ни противопоставлением официальной церкви и реального государства, ибо Истинная Церковь тождественна Церкви земной. В свою очередь, град сатаны не тождествен земным человеческим государствам. Праведники града Божьего составляют незримую Божью общину, истинную церковь. Первыми представителями этих двух градов были Каин и Авель [4]. Следовательно, град Божий и град Земной существовали изначально в разворачивании мировой истории как человеческая борьба святого и грешного, добра и зла. Так, впервые, в Августиновской концепции двух

град обозначаются историософские и эсхатологические мотивы в мировой философской мысли.

В контексте нашего исследования особый интерес в философии Августина представляют гуманистические темы человеческой и божественной свободы. Так, между всемогущим и милостивым Богом и свободным человеком возникает незримая внутренне-интимная связь, в которой Бог уважает человеческую свободу, оставаясь при этом хозяином развертывания земных процессов и явлений. Всемогущий Бог и свободный человек как бы сходятся на одной плоскости. Тогда проявляется божественная благодать, любовь, и только в этой любви человек находит сам себя, экзистенциально самореализуется [6].

Любовь, по Августину, – это высший гуманистический идеал для человека. Именно в любви происходит раскрытие уникальной человеческой души, которая приближена к Богу, и трансцендентный выход человека из собственных ограниченных возможностей к другому человеку и к Богу. Восхождение уникальной, неповторимой, с присущей ей свободой воли, просветленной личности к Богу является кульминацией гуманистической концепции Августина Аврелия [4].

Обращение к гуманистическим идеалам мы находим и в философии Фомы Аквинского, где основная идея христианства об уникальности и неразрушимости человеческой души слилась с идеей объективного сущностного миропорядка. Центральный смысл гуманистической картины человека у Аквинского заключается в утверждении, что субстанция духовной души индивидуальна. Философ вслед за Аристотелем начинает с изучения высшего блага, а затем исследует добродетели, которые должны приводить к нему. Однако, если у Аристотеля добродетели служат как бы основаниями достижения высшего блага, которое реализуется через них, то в философской концепции Аквинского добродетели и благо взаимосвязаны на одной плоскости и заключаются в Боге. Интересным является также то, что Фома Аквинский допускает рациональное обоснование этических добродетелей.

Аквинский выделяет идеалы религиозные, нравственные и умственные. К нравственным он относит благоразумие, справедливость, воздержанность, мужество, щедрость и совесть; умственным – знание, мудрость и образованность. Религиозные гуманистические идеалы являются наиболее значимыми и важными, их составляют вера, надежда, любовь. Высшим гуманистическим идеалом выдающийся средневековый мыслитель считал любовь [5, с. 181].

Следует отметить, что Средневековая мысль не просто развивалась параллельно с развитием христианской религии и идеологии, но и полностью определялась ею. Христианская религия, мораль, мировоззрение, образ жизни, христианские социальные нормы столь глубоко интегрировались в общественные отношения Средневековья, что христианство по своему историческому значению стало эпохальным отображением и характеристикой Средних Веков. Это была единственная

эпоха в истории развития человечества, когда философия, пусть даже и религиозная, приобрела всемирное историческое значение, стала главенствующей парадигмой и определяла весь ход историко-культурного развития цивилизации.

С распространением христианства смещаются акценты в самом понимании базисных основ гуманистической этики. Бог – источник, содержание и цель морали, все этические искания осуществлялись в рамках этого незыблемого постулата. Кроме того, понятия добра и зла в христианстве употребляются в более узком понимании, чем в античности. Если в античную эпоху добро – принцип онтологического мирового порядка, то для христианства категории добра и зла характеризуют исключительно поступки людей и их отношение друг к другу.

Гуманистическое сознание, порожденное обращением к христианству, переориентировало человека природного к человеку духовному. Это привело к смещению анализа гуманистических идеалов из внешней области государственного устройства или межличностных отношений во внутреннюю духовную плоскость, наполняя, тем самым, реальным нравственным содержанием жизненный путь человека. «Человек пребывает в мире временно, ему суждено вернуться в вечность, в Бога. Отсюда духовность, нравственность направлена не на экстенсивное развитие духа, не вовне – на природу, а внутрь человека, на раскрытие его связанности с Богом, с Миром-Космосом, не на жизнь как утверждение природопознающих способностей, а на жизнь, сознающую свою конечность, бренность» [7, с. 11].

Со всей уверенностью можно заключить, что в период распространения и господства христианской религиозной философии появляется тенденция к индивидуализации в обществе, что было обусловлено как реалиями социально-экономической жизни (становлением канонического права, дифференциацией профессиональной деятельности, развитием рыночных отношений и т. д.), так и влиянием христианства в качестве официальной государственной идеологии.

Если сделать обобщения, то следует заключить, что гуманистический спектр средневековой христианской религии чрезвычайно широк:

- христианская религия впервые открыла гуманистический смысл свободы (проблема свободы воли человека), которая была не известна в Античную эпоху;

- христианская религия сделала Бога близким и родным человеку, утвердила родственную связь человека с Богом, возвысив этим человека;

- христианская религия переосмысливает античное представленное понимание человека как космического элемента, переориентировав человека природного к человеку духовному;

- в период распространения христианской философии появляется тенденция к индивидуализации в обществе;

- гуманизм христианского учения проявляется в том, что признается всечеловеческое равенство всех перед Богом;

– христианская этика способствовала тому, что в общественном сознании утвердились обычаи помогать слабым и обездоленным, давать подавания нищим и калекам;

– важным достижением религии относительно гуманизма было формирование рыцарской культуры и этикета, которые дали основу для возникновения института брака [1, с. 96–98].

Однако со временем гуманистическая сущность христианской религии стала снижаться и заменяться ее догматически-обрядовой формой. Кроме роста религиозной обрядовости, произошел небывалый рост деспотизма феодально-церковной власти, который утвердился с развитием римского Папства и был характерен для позднего Средневековья. И. Гердер по этому поводу писал: «...Со временем пастыри стали обходиться со своей паствой, как с настоящими овцами, и, словно выючных животных, стали кормить их чертополохом ... слепая покорность делалась христианской добродетелью, христианской добродетелью стало отказываться от собственного разума и, вместо того чтобы оставаться верным своим убеждениям, следовать за авторитетом чужого мнения, поскольку весь епископ, занявший место апостола, и возвещал веру, и свидетельствовал, и учил, и толковал, и судил, и все самолично решал» [8, с. 182–183].

Нравственность начинает пониматься как сумма заданных извне Богом добродетелей и, переносясь из внутренне-психологической, интимной плоскости во внешнюю, символическую, замыкается в религиозно-обрядовой практике. Э. Роттердамский, раскрывший трагическое противоречие между подлинно-нравственным содержанием христианских гуманистических истин и их фальшивой реализацией в церковной догматике, отмечал: «не говори мне здесь, что любовь в том, чтобы часто ходить в церковь, припадать к статуям святых, зажигать свечи, повторять отсчитанные молитвы. Ничего этого Богу не нужно» [9, с. 157].

И хотя христианское учение, являясь догматически-обрядовым лишь по форме, в своей сущности выражает высшие гуманистические идеалы, мощный гуманистический характер христианской религии снижался абстрактным поучительным характером, провозглашением во многом невыполнимых и слишком завышенных идей. Кроме того, религиозный христианский гуманизм носил характер призывов к личностному добру и человечности, которые, как правило, не были связаны с совершенствованием социальной системы.

Гуманистическая составляющая христианского средневековья была бы еще более глубокой, если бы в нем нашлось место творческому призванию человека. Однако характер христианской этики носит в большей части догматический, нежели творческий характер. И хотя в эпоху христианства складывается понятие духовной личности и провозглашается свобода его воли, установка на всеобщность и универсалии не ориентировала на раскрытие индивидуальных творческих качеств и дарований людей. В Средние века был сделан акцент на крайнем принижении че-

ловеческой творческой активности, которая загонялась в узкие рамки практического опыта церковной жизни [10].

Чрезмерное искусственное насаждение и одновременное разграничение божественного и человеческого, удаление интимного образа Бога от человеческой личности, которые утвердились с развитием Римского Папства и характерны для позднего Средневековья, способствовали возникновению новых профетических течений с мистическими элементами, которые утверждали взаимную обращенность и диалектическую тождественность человека с Богом (Н. Кузанский), индивидуализм в мистическом общении с богом (М. Лютер), единство с божественной первоосновой бытия, их духовную (У. Оккам) и интеллектуальную взаимосвязь (М. Экхарт),

Социальная философия и этика новых религиозных течений позднего Средневековья была направлена против деспотизма и законодательства феодально-церковной власти, сведения гуманности к религиозной обрядовости и обезличиванию человека, что существенно способствовало более возвышенному отношению к человеку в системе «Бог – человек». Как отмечает М. Экхарт, Бог «совершенно и полностью становится моим, таким же моим, как и своим, ... ни меньше, ни больше» [11, с. 221].

Это способствовало возникновению в лоне католической религии нового течения – реформации, – которое развивалось под лозунгами возрождения подлинного христианства, утраченного в течение развития папской Церкви. Реформаторское движение со временем стало самым мощным религиозным движением раннего Ренессанса. В духовно-культурном аспекте реформаторские философы наиболее часто обращались к идейному наследию Платона и платонизма [12, с. 83].

Для полной картины дискурса гуманистических идеалов нельзя не остановиться на эпохе Возрождения, где гуманистический идеал свободы, поставленный христианской традицией средневековья, был имманентно введен в понимание жизненных и духовных основ, и для мыслителей которой (Л. да Винчи, Т. Мора, А. Данте, Т. Кампанеллы, Б. Телезио, Н. Кузанского и др.) человек – личность, обладающая безграничными возможностями, находящаяся в органической связи с макрокосмом.

Многие исследователи полагают, что философия эпохи Возрождения была монолитна и сконцентрирована в единой направленности на идею возвышенности человека [6; 13–14]. Однако это не совсем так. Анализ работ писателей, философов, людей искусства и художественного призвания показывает, что творческая мысль эпохи Ренессанса была очень живая. Сформировались несколько идейных направлений, которые развивались в русле раскрытия творческой природы и красоты человека, но во многом подходили из различных теоретических оснований и положений и по-разному раскрывали человеческий образ, цель и предназначение человеческого бытия [1].

Эпоха Возрождения представляет один из самых ярких творческих периодов в истории человечества, в котором были раскрыты образ че-

ловека-творца, его мощь и красота, показан гигантский титанизм творческих сил, скрытых в человеке, наиболее полно выражено стремление к самовозвеличиванию человека. Возрождение характеризовалось бурным и радикальным обновлением всей европейской культуры, подняло образ творческого и активного человека как наивысшего гуманистического идеала. Гуманизм стал главной философской проблематикой в тот период. Идеи гуманизма в эпоху Возрождения настолько овладели общественным сознанием, что стали проявляться во всех сферах средневековой социальной жизни. Гуманистическая мысль проникла даже в церковную общественность, вызвав мощное протестное движение.

Философию Возрождения отличает ее ярко выраженный гуманистический антропоцентризм. Человек и мир получают в ней новое гуманистическое измерение: прекрасен человек и прекрасен окружающие его мир. Основной направленностью социально-философского дискурса Возрождения становится культ наслаждения земным бытием во всём его многообразии (Дж. Манетти, Фр. Петрарка, Л. Б. Альберти). Ведущие мыслители (Данте, Эразм Роттердамский, М. Монтень) выступили против диктатуры и догматизма церкви. Борясь против авторитарной власти римских пап и разоблачая пороки служителей церкви, они подчеркивали высокую ценность человеческой индивидуальности, защищали достоинство человека, его право на свободу, самоутверждение и самовыражение.

Однако достоинство человека они видели преимущественно в его земном предназначении, и иногда в очень неприглядных формах. Религиозному средневековому мировоззрению, христианской нравственности, рассматривавшей преодоление грешной земной человеческой природы как величайший подвиг во имя спасения души, уже не было места. Многие философы Возрождения полагали, что земные плотские наслаждения не постыжны, а естественны для человека, к ним необходимо стремиться, а не запрещать их [1, с. 95–96].

В данной работе выводится и обосновывается тезис, что социальная философия Средневековья была ориентирована на раскрытие и утверждение гуманистических основ жизни человека. Внутренняя жизнь человека становилась основным предметом средневекового социально-философского дискурса, в котором впервые человеческая душа возводилась в ранг наивысшей ценности. Бог утверждался высшим идеалом, но человеку также отводились ведущая роль и значение, поскольку его возвышенный духовный образ приравнивался к Богу. Вследствие этого человеческая душа возводилась в ранг наивысшего гуманистического идеала.

Антропологическая гуманистическая тематика христианской философии, утвердившая новые гуманистические идеалы: веру, надежду, любовь, – проявилась в социально-философских концепциях А. Аврелия и Ф. Аквинского, которые раскрыли проблемы человеческой свободы, внутреннего экзистенциального мира человека и его взаимоотношения с Богом, уникальности и целостности человеческой души. Бог в филосо-

фии Аврелия очень персоналистичен и благостен для человека. Гуманистический идеал Аврелия – свобода человеческой воли. Для Аквинского высшим гуманистическим идеалом выступает благо.

Однако, если в Средневековье человек рассматривался в его отношении с Богом, то для Возрождения характерно понимание человека как самостоятельной и творческой личности. Аскетизму, вере в потусторонний мир были противопоставлены светские интересы и полноценная земная жизнь. Всё это привело к необычайному расцвету искусства, науки и становлению гуманистического атеистического мировоззрения. Проблема истины, добра и красоты в связи с гуманистической проблемой человека стала основой антропоцентрических философских исканий мыслителей эпохи Возрождения.

Идеал гармонически развитой и свободной от религиозных запретов личности лег в основу гуманизма мировоззрения Возрождения. Кроме того, гуманистическая антропология Возрождения поддерживает в человеке деятельное творческое начало. Обращение в эпоху Возрождения к человеческой свободе, независимой от Божественного веления, как высшему гуманистическому идеалу вывело на новый этап гуманистическое понимание сущности человеческой природы, без которой невозможно в полной мере осмыслить феномен современного светского гуманизма.

Литература

1. Квятковский Д. О. Гуманистический идеал : ценностный аспект (социально-философский анализ) / Д. О. Квятковский. – М. : Логос, 2014. – 132 с.
2. Августин Аврелий. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского / Августин Аврелий. – М. : Политиздат, 1991. – 663 с.
3. Квятковский Д. О. Особенности гуманистического идеала в философии Древнего Мира / Д. О. Квятковский // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. – 2015. – № 3. – С. 73–81.
4. Антология мировой философии : в 4 т. – М. : Мысль, 1969. – Т. 1, ч. 1: Философия древности и средневековья. – 936 с.
5. История философии : энциклопедия. – Минск : Интерпрессервис, 2002. – 1376 с.
6. Квятковский Д. О. Онтологические основы в философии экзистенциализма / Д. О. Квятковский // Вестник Омского университета. – 2016. – № 1. – С. 63–67.
7. Абдулрахман Х. Х. Проблема человека в европейском и арабском экзистенциализме (Ж. П. Сартр и Джебран Х. Д.) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Х. Х. Абдулрахман. – М. : Моск. гос. ун-т, 1993. – 18 с.
8. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. – М. : ГИХЛ, 1977. – 385 с.
9. Роттердамский Э. Философские произведения / Э. Роттердамский ; под ред. В. В. Соколова. – М. : Наука, 1987. – 386 с.
10. Скляр В. С. Этические составляющие помощи другому человеку (философский анализ) / В. С. Скляр, Д. О. Квятковский. – Одесса : БВВ, 2010. – 218 с.
11. Eckhart Meister. Die deutschen und lateinischen Werke / Eckhart Meister. – Stuttgart : Kohlhammer Verlag, 1992. – 256 S.

12. Маграт А. Богословская мысль Реформации / А. Маграт. – Одесса : Богомыслие, 1994. – 316 с.

13. Борзенко И. М. Человечность человека : основы современного гуманизма / И. М. Борзенко, В. А. Кувакин, А. А. Кудишина ; под ред. В. А. Кувакина и А. Г. Круглова. – М. : Рос. гуманистическое общество, 2003. – 390 с.

14. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.

Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета имени А. К. Аммосова

Квятковский Д. О., доктор философских наук, профессор кафедры общих дисциплин

E-mail: d_o_k@mail.ru

Тел.: 8-968-140-24-60

Chukotka branch of North-Eastern Federal University named after A. K. Ammosov

Kviatkovsky D. O., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the General Subjects Department

E-mail: d_o_k@mail.ru

Tel.: 8-968-140-24-60